

«СОФРИНО»: 20 лет

На вопросы журнала отвечает генеральный директор Художественно-производственного предприятия Русской Православной Церкви «Софрино» Е.А.Пархаев

— Евгений Алексеевич, в этом году Художественно-производственное предприятие «Софрино» отмечает свое двадцатилетие. Не могли бы Вы рассказать об основных вехах становления и развития завода?

— Все началось с того, что после известного улучшения отношений между Церковью и государством в 40-х годах в подвалах Успенского храма Новодевичьего монастыря были организованы свечной, иконный, пошивочный цеха, цех утвари. В свечном цехе установили четыре барабана, которые крутили самостоятельно. Свечная масса подогревалась в котлах дровами. Резали и маркировали свечи также вручную. Всего в этом цехе работало 16 человек. Примерно столько же работало в цехе утвари на гальваническом и штамповочном участках, где вручную штамповали первые золоченые и серебряные нательные крестики. Часть иконного цеха размещалась в колокольне монастыря. Там методом шелкографии раскрашивались черно-белые изображения, было налажено производство поминальных книжек. Всего в мастерских трудилось около 80 человек. Количество производимых предметов, необходимых для совершения богослужений в храмах, было в то время мизерным. Но для верующих и эта малая толика была очень дорога.

Особые трудности мастерские испытывали с оборудованием: средств на его приобретение не было, да и государственные предприятия не имели права продавать что-либо Церкви. Вот и приходилось самим изготавливать необходимые приспособления, выискивать на свалках брошенное старое оборудование, ремонтировать его, переделывать.

Мастерские размещались в Новодевичьем более десяти лет. Производство требовало ежедневного подвоза сырья, вывоза готовой продукции — все это было весьма не по душе музею, который в то время был полновластным хозяином монастыря. После неоднократных требований убрать мастерские с его территории Совет по делам религий, который в те годы жестко опекал Православную Церковь, обратился в Дзержинский Исполком с просьбой выделить на его территории необходимое место. Было принято решение отдать мастерским помещение плодовоовощной базы, которая располагалась при церкви Тихвинской иконы Божией Матери в бывшем подмосковном селе Алексеевском (напротив станции метро «ВДНХ»). Исполком принял положительное решение. Вновь приступили к ремонту помещения. На средства мастерских был отремонтирован и сам храм. Многих усилий потребовало возведение построек для расширения производства. Разрешения на строительство Совет по делам религий не давал, поэтому строитель-



Е.А.Пархаев в новом гальваническом цехе

ные работы велись по ночам. Несмотря на все эти трудности, с Божией помощью, оборудование мастерских было завершено, и вскоре они переехали в Алексеевское.



Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в гостях у предприятия

Лишь иконный цех остался в Новодевичьем монастыре. За счет освобожденных площадей он был существенно расширен и выпускал до полумиллиона икон в месяц. Иконы делали на картоне, на фанере и в рамках.

И все же количество утвари, свечей, икон, которое выпускалось тогда мастерскими, было очень и очень малым сравнительно с потребностями Русской Православной Церкви. Неоднократно поднимался вопрос о строительстве крупного завода, который смог бы решить насущную проблему обеспечения храмов предметами культового назначения. И вот в 1972 году, в ответ на письмо Святейшего Патриарха Пимена, Правительство приняло решение удовлетворить ходатайство Церкви о выделении необходимого участка для строительства. Было учтено пожелание Патриарха о том, чтобы будущий завод находился по дороге между Москвой и Троице-Сергиевой Лаврой — был выделен участок в три гектара в поселке Софрино. Эта земля представляла собой выработанные глиняные карьеры кирпичного завода. В 1973 году был заказан проект, а в 1975 году начато строительство. На начальном этапе много проблем возникало с грунтовыми водами, которые постоянно затопляли фундамент строящегося первого производственного корпуса. Грунт был болотистым, поэтому приходилось завозить много земли, щебня, засыпать участки битым кирпичом. С чувством огромной благодарности вспоминают ветераны «Софрино» помощь и поддержку епископа Калининского и Кашинского Гермона (скончался в 1980 году), который в то время исполнял

обязанности Председателя хозяйственного управления Московской Патриархии и всей душой ратовал за скорейшее строительство завода, а затем и отца Матфея Стаднюка, возглавившего ХОЗУ и активно помогавшего строительству. Основное строительство было завершено к 1980 году. Для успешного развития завода требовалось оснастить его необходимым оборудованием. Первостроители во главе с директором предприятия Павлом Ивановичем Булычевым (скончался в начале этого года), стоявшие у истоков зарождавшегося производства, сделали все возможное для его дальнейшего процветания. Сегодня мы больше, чем когда-либо, осознаем их ценный вклад в наше дело, глубоко почитаем основоположников будущего церковного предприятия.

К моменту переезда в Софрино в мастерских трудилось около 350 человек. За несколько дней до торжественного открытия завода состоялось освящение его церкви, построенной по благословению Патриарха Пимена. Этот малый домовый храм освящен в честь дивного угодника Божия, преподобного Серафима, Саровского Чудотворца. Таким было наше начало. Много энергии было вложено в создание завода. Но потребовался еще и неустанный труд, чтобы со временем все вложенное возвратилось сторицею.

Территория предприятия постепенно увеличивалась. Расширялись и производственные площади. Был построен большой шестизэтажный корпус при помощи Правительства города Москвы и лично мэра Ю.М.Лужкова. Было возведено здание

новой типографии, шесть больших ангаров, которые заняли не только склады, но и производственные участки. Сегодня мы занимаем 18 гектаров земли. Постоянно производится реконструкция предприятия. Закупается современное высокопроизводительное оборудование, наращиваются мощности. Сейчас мы планируем провести большую реконструкцию столярного производства, которое, к сожалению, не соответствует требованиям времени.



Е.А.Пархаев с тружениками «Софрино»

— Сколько людей в настоящий момент трудится на Вашем предприятии? Существуют ли какие-то особые критерии в кадровой политике завода?

— Сегодня на предприятии трудятся около двух с половиной тысяч человек. При подборе кадров мы обращаем особое внимание на то, как человек относится к своему труду, к своим коллегам. Исповедует он христианскую веру или какую-либо другую — это его личное дело. Многие рабочие приходили к нам неверующими. Но постепенно, общаясь со своими товарищами, видя результаты своего труда, делая те или иные предметы церковного обихода, они соприкасались с верой. Многие крестились, крестили своих детей, венчались в нашем храме. Сегодня у нас вновь проводятся богослужения, причем не только для рабочих, но и для жителей поселка Софрино. В нашем храме есть частица святых мощей преподобного Серафима Саровского, переданная в дар Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

— Действительно ли «Софрино» — единственное в православном мире предприятие, специализирующееся на производстве церковной утвари? Есть ли подобный опыт в других странах?

— Предприятие «Софрино» действительно уникально. Это единственный завод, построенный на церковные средства. Выпускается предприятием свыше двух с половиной тысяч различных наименований церковных изделий. Сегодня мы можем полностью произвести отделку храма, обставить его интерьер. Мы делаем все — начиная с куполов и крестов для них и заканчивая кисточками для елеопомазания. Ни одна из Поместных Церквей не имеет подобного производства. Практически везде церковная утварь производится частными предприятиями, кус-

тарными мастерскими, большинство из которых имеет узкую специализацию: только утварь или только иконы. Мы же, повторяюсь, делаем все.

— Каким образом Ваше предприятие представлено на мировом рынке? Существуют ли какие-то филиалы или представительства «Софрино» за границей?

— Мы стараемся активно сотрудничать со всеми желающими реализовать наши изделия. Большим успехом мы считаем тот факт, что в Греции, где производство церковных изделий не прекращалось, как у нас, на несколько десятков лет, есть частный магазин с вывеской «Софрино». И греческие священнослужители отдают предпочтение нашим работам. Они говорят, что софринские панагии и кресты изящнее, качественнее и красивее тех, что выпускаются местными мастерами. А ведь когда-то мы с рабочими ездили в Грецию учиться, смотреть, перенимать опыт.

Предприятие участвовало во многих выставках. Наши изделия выставлялись в Германии, США, Франции, Испании, Финляндии, Израиле, Мексике. И везде люди с неизменным интересом знакомились с работами мастеров. Для многих было открытием, что древняя культура нашего Отечества живет и находит воплощение в современных работах. В нашей книге отзывов, хранящейся в музее предприятия, написано немало теплых слов благодарности рабочим за их труд.

— Евгений Алексеевич, каким образом Ваше предприятие взаимодействует с епархиями Русской Православной Церкви, ведь в настоящий момент приходы — это основной потребитель продукции «Софрино»?

— С епархиями Русской Православной Церкви мы стараемся поддерживать самые тесные связи. Надо признать, что это не всегда удается. И причин тут много. В связи с распадом СССР многие епархии испытывают большие трудности при провозе через границу изделий «Софрино». Недавно мы были в Одесской епархии и смогли пообщаться со священнослужителями на эту тему. Все они говорят о тех унижениях, которые им приходится претерпевать при пересечении границы, я не говорю уже о тех поборах, которые взимаются за провозимые предметы церковного обихода. И эта проблема существует во всех епархиях, находящихся на Украине.

Вообще, для ознакомления с особенностями жизни епархий мы решили совершать самостоятельные поездки. Сотрудники отдела сбыта вместе с мастерами уже побывали на Камчатке, в Симферополе и во многих других епархиях. Мы очень надеемся, что эти поездки принесут хорошие результаты. И сотрудничество с епархиями будет еще более тесным. По желанию епархий мы можем организовывать выездные выставки-продажи. Одна из них проходит сейчас с большим успехом в Омске. Хочется, чтобы подобные выставки прошли во всех епархиальных центрах нашей Церкви.

— Наш журнал издается преподавателями и студентами Московской Духовной Академии и Семинарии, которым, наверное, было бы интересно узнать о том, существует ли опыт какого-то сотрудничества Московских Духовных школ и предприятия «Софрино»?

— Свято-Троицкая Сергиева Лавра всегда была источником духовности, культуры. Это одна из величайших святынь



В гостях у предприятия мэр г. Москвы Ю.М.Лужков

России. Поэтому закономерно, что предприятие «Софрино» стремится к сотрудничеству, прибегает к помощи и совету мудреных опытов насельников Лавры, а также профессоров и преподавателей Московских Духовных школ. В настоящий момент мы очень тесно сотрудничаем с иконописной школой при МДА. Ее преподаватели ежемесячно принимают участие в художественном совете, на котором принимаются работы наших иконописцев. Их мудрое руководство и опыт очень нужны нашим мастерам. Результаты уже видны. Значительно повысился уровень иконописи. Мы приняли на работу несколько выпускниц иконописной школы, трудами которых переписываются иконы, используемые как оригиналы для тиражирования полиграфическим способом. Наши художники неоднократно пользовались прекрасным материалом, хранящимся в библиотеке Московской Духовной Академии. Сотрудники часто посещают Церковно-археологический кабинет. Надеемся, что в дальнейшем наше сотрудничество будет только развиваться.

— Сегодня со стороны нецерковной части нашего общества очень часто раздаются упреки, а нередко и обвинения в том, что Церковь или ее представители занимаются предпринимательской деятельностью. Что бы Вы ответили на это?

— Ответом на подобные обвинения могут служить разрушенные храмы и монастыри, которые строились на пожертвования как бедных, так и богатых людей. Все эти святыни без со-

жаления были растоптаны, уничтожены. Как восстанавливать все это сейчас? Церковь, неповинная в разграблении святынь, в одиночку вынуждена нести бремя по их воссозданию. Безусловно, для этого нужны большие средства. А само слово «предпринимательство» происходит от слова «предпринимать», делать что-либо. А что плохого в том, что кто-то хочет заниматься делом? Важно только, чтобы это дело было стоящим, чтобы оно шло на пользу людям.

— Представляется ли Вам возможным существование понятия «православное предпринимательство» или «православный бизнес»? Можете ли Вы назвать себя — директора церковного предприятия — «православным бизнесменом»?

— Я никогда не отождествлял свое дело с понятием «бизнес». Все мои сотрудники — труженики, я и сам стараюсь трудиться и достойно выполнять ответственную миссию, возложенную на меня Святейшим Патриархом — управлять предприятием. Моя цель — сделать все, чтобы наши православные храмы сияли красотой и великолепием. Чтобы изделия «Софрино» были качественными и красивыми, чтобы люди, заходя в храм, радовались душой от общения с Богом и глазами — от общения с красотой.

Материал подготовил
иеромонах Петр (Еремеев)